

Такой мягкий, такой мягкий...

Нань Чжи счастливо произнёс:

— Всё пропитается моим запахом, всё прижмусь, потрусюсь.

Всего за несколько секунд безупречно застеленная большая постель превратилась в сплошной беспорядок, но Нань Чжи это нравилось.

Он с довольным видом обхватил подушку обеими руками и зарылся в неё лицом, глубоко вдыхая. Да, всё верно, теперь их запахи слились воедино.

— Это...

Под подушкой что-то лежало, и Нань Чжи протянул руку, чтобы поднять это.

Потрепанный кожаный кошелек, чёрный, на вид совершенно заурядный. Сяо Мао узнал его — когда-то давно им пользовался его двуногий слуга.

Открыв бумажник, он не обнаружил внутри ни единой монетки, лишь засунутую в кармашек фотографию.

Глаза Нань Чжи снова защипали, они сделались горячими, почти обжигающими, а его аккуратный кончик носа чуть заметно задрожал.

Старая фотография слегка выцвела: молодой человек, одетый как студент, прижимал к груди белого котёнка. Котёнок с презрительным выражением упирался лапкой в подбородок юноши, и всем его видом так и сквозило сопротивление.

Эта густая чёлка, огромные очки — это был хорошо знакомый Сяо Мао двуногий слуга.

Нань Чжи бережно держал фотографию обеими руками и потёрся об неё щекой.

Он не ошибся, это комната его двуногого слуги. Теперь нужно просто немного подождать здесь, и слуга очень скоро появится перед ним!

Топ, топ, топ...

Шаги.

Нань Чжи почувствовал, как по его рукам побежали мелкие мурашки, а взгляд намертво приковался к дверному проёму.

Кто-то шёл.

Точь-в-точь как под тем навесом много лет назад, картина из воспоминаний вновь ожила прямо перед его глазами.

В следующее мгновение дверь бесшумно распахнулась.

На пороге стоял высокий мужчина в безупречно скроенном военном мундире.

Это был Генерал Чжао Тинхань, верховный главнокомандующий Девятого Специального Района. Вскинув пистолет, он с бесстрастным лицом нацелился на незнакомого юношу, находившегося в комнате.

Это был второй раз в жизни, когда на Нань Чжи навели оружие.

Его глаза расширились, он даже не моргал, приподнятые уголки губ застыли и словно покрылись трещинами, а все предвкушение и радость в одно мгновение сменились шоком и растерянностью.

Сяо Мао остолбенел.

Запах правильный...

А вот лицо — нет.

Совершенно не то!

Люди обычно думают, что Сяо Мао полагаются на обоняние и слух, чтобы распознавать окружающий мир, но на самом деле коты пользуются и своим слабым зрением. Вот и сейчас...

Не прошло и секунды, как Нань Чжи с головы до ног быстрым взглядом трижды окинул Генерала Чжао Тинханя.

Никакой дурацкой чёлки, никаких толстых очков. Выглядит до крайности чужой.

Это было молодое, но исполненное суровой выдержки лицо, от которого веяло необъяснимым спокойствием, таившим в себе смертельную опасность. Черты лица, как и его взгляд, были острыми, и этот холодный взгляд безжалостно впился в Нань Чжи.

Тот человек тоже разглядывал Нань Чжи.

Нань Чжи покачал головой. Что здесь вообще происходит? Лицо этого человека не слишком похоже на лицо его двуногого слуги. Что касается фигуры...

Рост примерно такой же, ноги тоже длинные. Плечи чуть шире, а грудь... кажется, тоже немного больше.

— Это ты.

Прежде чем Нань Чжи успел во всём разобраться, Генерал Чжао Тинхань заговорил первым.

Нань Чжи обрадовался, его сердце забилося в бешеном ритме, и он спросил:

— Ты меня знаешь?

Это действительно его двуногий слуга! Он наверняка узнал его! Пусть его внешность и сильно изменилась, так что узнать его было поистине непросто, но ведь он узнал его первым!

Погодите-ка...

Нань Чжи склонил голову набок, и его выражение лица стало ещё более озадаченным. Разве не он сам должен был измениться внешне сильнее всех?

Внезапное перерождение, и при этом ему даже не выпал базовый облик. Из пушистого белоснежного кота с голубыми глазами он превратился в бесшерстного двуногого зверя. Разве мог двуногий слуга с первого взгляда узнать его при столь грандиозных переменах? Нань Чжи начал сомневаться.

На лице Генерала Чжао Тинхана по-прежнему застыло неизменное хладнокровие, его чёрные глаза слегка сузились, отчего от него повеяло ещё большей, необъяснимой опасностью.

Глухим голосом он произнёс:

— Положи то, что держишь в руках.

Нань Чжи поднял руку: в ней был зажат бумажник, а внутри него — та самая старая фотография.

Нань Чжи покачал головой и сказал:

— Моё.

Вещи двуногого слуги — это вещи Сяо Мао, никому нельзя позволять их отбирать.

В спокойном взгляде Генерала Чжао Тинханя промелькнула легкая рябь, и Сяо Мао остро почувствовал, как уровень опасности, исходящий от этого человека, стремительно взмывает вверх.

Этот человек такой свирепый, подумал Нань Чжи. Его двуногий слуга никогда не бывал с ним так суров, даже когда он за один раз перебил семь стеклянных мисок, тот не решался на него сердиться.

— Положи.

Чжао Тинхань заговорил снова:

— Я считаю до трёх.

Направленное на юношу дуло пистолета плавно опустилось ниже, но не отделилось от Нань Чжи, нацелившись теперь на правое колено юноши.

— Раз...

Нань Чжи оскалил зубы, крепче сжал в кулаке кошелек и упрямо заявил:

— Это моё!

— Два...

Нань Чжи решил нанести удар первым.

Грохот!

Странный оглушительный звук грянул внезапно, еще до того, как закончился отсчет, оказавшись куда сильнее оружейного выстрела.

Нань Чжи испуганно вздрогнул и быстро посмотрел в сторону окна. Хаотичное небо в мгновение ока погрузилось во тьму, словно кто-то нажал кнопку выключения света.

Земля под ногами задрожала во молодых сумерках, началась сильная тряска, прочно

установленные армейские палатки тоже заходили ходуном, а сверху один за другим доносились непрекращающиеся раскаты грохота.

Нань Чжи от качки едва удержался на ногах и резко задрал голову. Ночное зрение у котов развито гораздо сильнее человеческого, и сейчас он видел всё превосходно — пожалуй, даже отчетливее, чем при дневном свете.

Всё рушится!

Будучи котом, который от скуки любил устраивать небольшие разрушения, чтобы привлечь внимание своего двуногого слуги, Нань Чжи уже доводилось «разносить дом», так что в вопросах обрушений у него был большой опыт.

Эта палатка сейчас рухнет.

Нань Чжи крепче сжал бумажник в руке и бросился к окну.

— Стоять!

Этот свирепый и очень противный двуногий зверь окликнул его.

Нань Чжи фыркнул, морща нос: только глупый кот станет останавливаться.

Генерал Чжао Тинхань не стал стрелять, а немедленно бросился вперед. В то же самое время издали снова донесся чередой раскатов грохот — звук был заметно тише предыдущего, но земля продолжала непрерывно содрогаться.

Металлический каркас на крыше палатки наконец не выдержал нагрузки и с грохотом обрушился вниз.

— Мяу!

Нань Чжи вцепился в подоконник и задрал голову, испуганно издав кошачий вопль. Что-то падало сверху! Нужно срочно бежать!

Но было уже поздно.

Бум!

Металлический каркас рухнул. Нань Чжи, свернувшись калачиком, закрыл голову руками — ожидаемая боль не последовала, его лишь сильно толкнуло.

Чья-то человеческая фигура стремительно метнулась вперед, прямо сбив Нань Чжи с ног и прижав к самому углу стены.

Нань Чжи широко раскрыл глаза во тьме: на мгновение его крепко окутали знакомые объятия, знакомый родной запах — это были объятия его двуногого слуги.

Но стоило ему поднять голову, как он снова уткнулся взглядом в то самое предельно чужое и холодное лицо.

Это Генерал Чжао Тинхань бросился вперед, чтобы прикрыть его собой.

Нань Чжи почувствовал запах крови — слегка солоноватый, с медовой ноткой, а затем увидел, как алые капли медленно стекают по тому самому свирепому лицу.

— Мяу!

Коты легко поддаются стрессу, и хотя Нань Чжи теперь превратился в человека, пережитого испуга оказалось с лихостью достаточно. Он машинально оттолкнул спасшего его Генерала Чжао Тинханя и с грациозной ловкостью выскользнул через окно, растворившись в темноте.

Снаружи было темно и холодно, свет искусственного солнца над головой полностью исчез, оставив лишь дежурное освещение лагеря. Только что отгремевшая мощная встряска разрушила немало временных палаток, и аварийные огни мерцали унылым пунктиром, напоминая больного вителиго.

Недавно еще безупречно упорядоченный военный лагерь из-за сильного землетрясения слегка погрузился в хаос, множество солдат спешно куда-то бежали.

Полковник Чжоу И был среди этих солдат и быстро бежал к палатке Генерала Чжао Тинханя.

— Генерал! Вы в порядке?

Увидев, что Чжао Тинхань невредим, Чжоу И с облегчением выдохнул.

Лицо Чжао Тинханя было страшным, совсем не похожим на его привычное, подобное стоячей воде спокойствие. Насупившись, он потребовал:

— Что произошло?

Чжоу И доложил:

— Генерал, Хуэйхо в Третьем районе был поражен неизвестным объектом и упал!

Хуэйхо, о котором он говорил, и было искусственным солнцем.

Искусственное солнце в Третьем районе постепенно угасало из-за нехватки топлива. И вот только что какой-то неопознанный объект врезался в тускнеющий Хуэйхо, прямо расколов искусственное солнце на части, после чего оно со взрывом рухнуло с небес.

Остаточная энергия Хуэйхо бушевала, взрыв оказался весьма мощным, а огромные обломки, рухнув на землю, вызвали целую серию сильных толчков.

Чжоу И сказал:

— К счастью, лагерь задело лишь ударной волной от взрыва, обломки на нас не упали.

Чжао Тинхань кивнул, окинул его взглядом и хмуро спросил:

— Что у тебя с лицом?

Полковник Чжоу И машинально поднял руку, коснулся щеки, судорожно втянул воздух и произнес:

— Я как раз собирался доложить! Старина Чжоу! Я обезображен!

Как раз в момент землетрясения Чжоу И выскочил наружу на поиски Генерала Чжао Тинханя, и по дороге...

Чжоу И жестикулировал, взмахивая руками:

— Я обнаружил того дерзкого нарушителя!

Бежав сюда, Чжоу И случайно столкнулся с улепётывающим Нань Чжи.

— Это тот самый тип, который подбросил пустую картонную коробку в лагерь, да еще и сожрал ваш ужин...

Речь Чжоу И была прервана голосом Чжао Тинханя:

— Где он?

Чжоу И мгновенно замолк:

— Эм... Он снова от меня сбежал.

Когда Нань Чжи удирал, он как раз нос к носу столкнулся с полковником Чжоу И. Чжоу И тут же бросился вперед, намереваясь схватить Нань Чжи.

Полковник Чжоу И зажал правую щеку рукой и обиженно протянул:

— Кто бы мог подумать, что он такой шустрый — раз, и растворился! Ладно бы просто сбежал, так он еще и полоснул меня по лицу когтями, жжёт невыносимо! И кровь пошла! Всё, конец, я точно обезображен!

Генерал Чжао Тинхань ничего не ответил, лишь глубоко вздохнул.

Полковник Чжоу И похлопал глазами и с удивлением спросил:

— Старина Чжоу, а что у вас с головой? Почему кровь?

— Пустяки, — покачал головой Чжао Тинхань.

На его лбу виднелись следы крови — его задело упавшим металлическим каркасом, и в голове всё еще слегка шумело.

Чжао Тинхань с безразличным видом стёр тыльной стороной ладони сочившуюся кровь, и его острый взгляд впился в предмет, зажатый у него в руке.

Чжоу И с любопытством глянул на него и спросил:

— А где фотография из твоего кошелька?

Лучше бы он не спрашивал: стоило задать этот вопрос, как лицо Чжао Тинханя сделалось еще мрачнее.

<http://bllate.org/book/25784/3082811>